

S T U D I A   P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. Я. Порхомовский

ОЧЕРКИ
ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ
И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ
ЛИНГВИСТИКЕ

Том I

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва
2018

УДК 811
ББК 81
П 60

Утверждено к печати
Ученым советом Института языкознания РАН

Ответственный редактор
член-корреспондент РАН, профессор В. А. Виноградов

Рецензенты:
член-корреспондент РАН, профессор А. В. Дыбо,
академик РАН, профессор В. А. Плунгян.

Порхомовский В. Я.

П 60

Очерки по исторической и антропологической лингвистике. Т. I. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2018. — 392 с. — *(Вклейка после с. 320.)* — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-94457-337-7 (т. I)

ISBN 978-5-94457-339-1

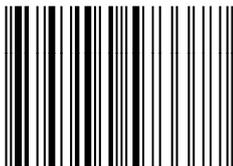
В двухтомнике собраны работы В. Я. Порхомовского, опубликованные за многие годы его научной деятельности в различных изданиях — коллективных монографиях, журналах и сборниках статей. Эти работы охватывают широкий круг тем по сравнительно-исторической и антропологической лингвистике.

В первом томе существенное место занимают очерки по этнолингвистике Сокотры. Представлены также работы по афразийскому (семито-хамитскому) сравнительно-историческому языкознанию и по африканской социоллингвистике.

УДК 811
ББК 81

*В оформлении переплета использован фрагмент композиции
Александра Григорьева «Свечение», 1995 г.*

ISBN 978-5-94457-337-7

9 785944 573377 >

© Порхомовский В. Я., 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018
© Языки славянской культуры, 2018

*Памяти моего старинного друга, коллеги и соавтора
Виктора Алексеевича Виноградова*

ОТ АВТОРА

Настоящий двухтомник содержит собрание научных работ за многие годы жизни автора в восточном и африканском языкознании, опубликованных в различных изданиях в разное время. В этом издании воспроизводятся оригинальные публикации в их первоначальном варианте. Библиографические данные этих публикаций указаны в сносках к заглавиям всех представленных здесь очерков.

.....

С теплотой и признательностью думаю о друзьях и коллегах по научной работе, с которыми меня свела судьба за эти десятилетия. Особо хочу поблагодарить замечательных арабистов – научного руководителя Института востоковедения РАН академика Виталия Вячеславовича Наумкина и заместителя директора Института востоковедения РАН Владимира Ниловича Саутова за плодотворное научное сотрудничество и ценную поддержку при подготовке настоящего издания.

ОТ РЕДАКТОРА

Собранные под одной обложкой работы известного лингвиста, которых набралось два тома, не исчерпывают всего научного творчества автора, но в полной мере раскрывают тематическую широту его интересов и высвечивают проблемы, в определенные периоды становившиеся для него приоритетными.

Нетрудно при этом заметить, что значительная часть работ В. Я. Порхомовского связана с областью сравнительно-исторического языкознания, в которой он и приобрел известность в России и за рубежом как компаративист-востоковед, чьи исследовательские интересы фокусируются на семито-хамитских (афразийских) и чадских языках. И эта приверженность компаративистике не удивительна, если вспомнить одно важнейшее биографическое обстоятельство, определившее всю научную судьбу Виктора Яковлевича. Нет необходимости останавливаться на этом подробно, поскольку в очерке «Мой путь в африканистику», завершающем второй том этого издания, сам автор достаточно пространно рассказывает об этом. Но нельзя не назвать здесь имен двух выдающихся ученых-компаративистов с мировой известностью – Арона Борисовича Долгопольского (бывшего научным руководителем аспиранта В. Я. Порхомовского) и Игоря Михайловича Дьяконова (руководителя и воспитателя коллектива молодых ученых, и среди них В. Я. Порхомовского, работавших над афразийским сравнительно-историческим словарем). Именно общение и совместная работа с учеными такого масштаба формируют молодого ученого и определяют его дальнейший путь.

Другой областью многолетних интересов и занятий автора является социалингвистика, с особым вниманием к функциональному соотношению языков в многонациональных государствах (в частности, в лингвистически изучаемой автором Нигерии), к формированию наддиалектных форм языка и развитию литературных языков – не случайно В. Я. Порхомовский является на протяжении многих лет сопредседателем Комиссии РАН по истории литературных языков. Отметим также, что Виктор Яковлевич – один из авторов монографии «Социалингвистическая типология» (наряду с В. А. Виноградовым и А. И. Коваль), вышедшей в 1984 г. вначале под названием «Социалингвистическая типология (Западная Африка)» и выдержавшей четыре издания (последнее – 2014).

Третья значительная область научных разысканий В. Я. Порхомовского связана с этнолингвистикой и охватывает, в числе прочих, исследование устной традиции, терминов родства, а также анализ этнокультурных и лингвистических аспектов переводов Библии на языки Африки.

Среди работ этого цикла особое место занимают «Очерки по этнолингвистике Сокотры», вышедшие отдельной книжкой в 1981 г. Это исследование проводилось В. Я. Порхомовским совместно с известным востоковедом-арабистом, этнологом и историком, лучшим знатоком сокотрийской проблематики академиком РАН В. В. Наумкиным, многие годы занимавшимся полевым изучением языка, культуры и быта, социальной организации южноаравийских племен, населяющих о. Сокотра и сохранивших, в силу островного положения, много архаических черт как в культуре, так и в языке. В. Я. Порхомовский был не только «кабинетным» соавтором В. В. Наумкина, занимаясь анализом записей оригинальных фольклорных текстов и других материалов устной речи, но и полевым соучастником его исследований. Совместная работа с опытным полевиком-этнологом много дала автору в расширении его научного и методологическо-

го кругозора. И весьма знаменательно, что очерки по этнолингвистике Сокотры завершают первый том настоящего издания.

За рамками этого двухтомника остались еще многие интересные факты научной биографии автора. Достаточно вспомнить хотя бы о высокой активности Виктора Яковлевича в качестве участника многих международных и всероссийских конференций, о его многочисленных публикациях в различных энциклопедиях (БСЭ, БРЭ, Лингвистический энциклопедический словарь, «Африка»); наконец, нельзя не упомянуть и целую серию статей в зарубежных изданиях, в том числе написанных в соавторстве с востоковедами Германии и Франции. В какой-то мере читатель может составить о них представление по ссылкам в представленных здесь публикациях. Отметим также подготовленные им оригинальные курсы лекций по компаративистике и антропологической лингвистике, которые он регулярно читает на протяжении многих лет аспирантам Института языкознания РАН, студентам ИСАА МГУ, а также во многих ведущих университетах Европы.

Издаваемый двухтомник – определенный итог многолетней научной деятельности В. Я. Порхомовского, продолжающего плодотворно и неутомимо работать во всех упомянутых выше областях лингвистики. А поэтому можно ожидать, что двухтомник, подготовленный в год юбилея автора, через некоторое время пополнится еще одним томом, чего и хотелось бы искренне пожелать автору.

В. А. Виноградов

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СЕВЕРНОЙ НИГЕРИИ¹

§ 1. ИСТОРИКО-ЭТНИЧЕСКАЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Нигерия – крупнейшее государство в Западной Африке, численность населения которого по оценкам на 1972 г. превышает 65 млн. чел. (по предварительным материалам переписи 1973 г. – около 80 млн. чел.). Лингвистическая карта Нигерии отличается чрезвычайной пестротой и разнообразием. Наиболее видное место на этой карте занимают языки хауса, йоруба, ибо, относящиеся к самым крупным языкам Западной Африки, а хауса, по-видимому, вообще занимает первое место в Африке южнее Сахары по численности людей, для которых он является родным языком. Общая численность говорящих на суахили значительно больше и превышает 40 млн. чел. (по сравнению с 25 млн. для хауса), но для огромного большинства суахили не является родным языком.

На трех главных языках Нигерии – хауса, йоруба и ибо – вместе взятых говорит около половины населения страны. Однако помимо этих языков в Нигерии распространено еще огромное количество языков (общее их число составляет, по-видимому, около трехсот), на которых говорят от нескольких миллионов (канури, фула, ибибио, тив) до нескольких тысяч, а иногда даже нескольких сот человек. Точных данных об общей численности языков в Нигерии не существует. Одной из главных причин этого является то об-

---

¹ См. «Языковая ситуация в странах Африки». М.: Наука, 1975, с. 155–165.

стоятельство, что из-за слабой изученности большинства из них (следует подчеркнуть, что бóльшая часть языков Нигерии – это языки бесписьменные) не представляется возможным сколько-нибудь строго разграничить языки от диалектов одного и того же языка.

Особым языковым разнообразием отличаются районы вдоль границ Нигерии и Камеруна, в частности на севере – в горах Мандара, и на юге – восточнее р. Кросс, а также район Плато в Центральной Нигерии².

Настоящая работа посвящена рассмотрению языковой ситуации Северной Нигерии, т. е. районов, находящихся в основном к северу от рек Нигер и Бенуэ до их слияния. Северная Нигерия занимает $\frac{2}{3}$ территории страны, в ней проживает свыше половины ее населения. До военных переворотов 1966 г. Северная Нигерия составляла один из трех больших регионов, на которые делилась вся страна. После создания в стране в мае 1967 г. военным правительством Якубу Говона 12 штатов вместо этих регионов Северная Нигерия была разделена на шесть штатов: Северо-Западный, Северо-Центральный, Кано, Северо-Восточный, Бенуэ-Плато и Квара. Северная Нигерия обладает целым рядом историко-культурных особенностей, отличающих ее от южных частей страны. Имеются и характерные лингвистические отличия. На Северную Нигерию приходится основной ареал распространения чадской семьи языков и в том числе языка хауса, в то время как на юге преобладают языки нигеро-конголезской семьи, включающей, среди прочих, язык йоруба на юго-западе и ибо на юго-востоке.

1.1. Непосредственному рассмотрению языковой ситуации в Северной Нигерии целесообразно предпослать краткий очерк истории этого региона.

---

² Район Плато был даже приведен Уриэлем Вайнрайхом наряду с Кавказом и Новой Гвинеей в качестве примера наиболее ярко выраженного языкового разнообразия в мире. См.: *У. Вайнрайх*. Одноязычие и многоязычие. // «Новое в лингвистике». VI. М., 1972, с. 25.

Северная Нигерия составляет восточную часть зоны, известной под названием Западный Судан. Суданом принято называть полосу саванн и лесостепей, простирающуюся к югу от Сахары, от Сенегала на западе до Нила на востоке. Западный Судан – это область великих средневековых цивилизаций – государств Гана, Мелле, Сонгаи на западе, Канем-Борну и государств хауса на востоке. Южнее Западного Судана находится область Гвинейского побережья; центрами древней культуры там явились государства Бенин, Дагомея, Ашанти, Ифе и др. Между этими двумя совершенно различными зонами, т. е. Гвинеей и Суданом, находится так называемый пояс племен, или средний пояс, населенный многочисленными разнородными племенами и служивший для государств Гвинеи и Судана источником рабской силы; именно в эту область правители государств, располагавшихся южнее и севернее, посылали военные экспедиции для захвата рабов³.

Древнейшим центром цивилизации в восточной части Западного Судана явилась империя Канем-Борну, этническое ядро которой составили канури. Государство Канем возникло примерно в IX в. к северо-востоку от озера Чад. В XIV в. под натиском внешних врагов, особенно племен булала, правители Канема переносят свою столицу на юго-запад от озера Чад. С этого времени государство канури известно под названием Борну. С XI в. в государстве Канем получает распространение ислам. Империя Канем-Борну просуществовала до XIX в. Периоды его наибольшего расцвета приходятся на XIII в., а затем XVI–XVII вв.⁴ Западнее

---

³ Подробно об этом см.: *Д. А. Ольдерогге*. Западный Судан в XV–XIX вв. Л., 1960, с. 5–36. – Часть племен, относящихся к этому поясу, позднее вошла в состав государств Северной Нигерии, особенно во время завоеваний фульбе.

⁴ Подробнее см., например: *O. Temple*. Notes on the tribes, provinces, emirates and states of the Northern province of Nigeria. London, 1965;

империи Канем-Борну находятся города-государства хауса. Города хауса существуют, очевидно, уже с VIII–IX вв. Эти города с древности являлись важнейшими торговыми центрами Судана, и вся история возвышения и расцвета народа хауса и распространения языка хауса тесно связаны с торговлей. При этом особенно большое значение имела торговля солью, добываемой в Сахаре. Важной статьёй в торговле городов хауса был также экспорт рабов.

Существует множество легенд и преданий о происхождении народа хауса и самого этнонима хауса. Особенную известность эти предания получили в том виде, как они изложены в сочинении султана Сокото Мухаммеда Бело «Описание царства Текрур»⁵.

Важным источником по истории хауса являются хроники государств хауса, особенно хроника Кано⁶. По одному из вариантов этих преданий у прародителя народа хауса Бирама было шестеро детей, составляющих три пары близнецов. Каждый из детей, а также сам отец, явились основателями городов или областей хауса, носящих их имена. Таким образом и возникли *Hausa bakwai* – «семь хауса»: Бирам, Гобир, Кано, Рано, Зария (Зегзег, Заззау), Кацина и Даура. У Бирама было также семь незаконных детей, основавших так называемые *Hausa banza* – «ложные (ненастоящие) хауса»: Замфара, Кебби, Нупе, Гвари, Яури, Йоруба, Коророфа.

S. J. Hogben, A. H. M. Kirk-Green. The Emirates of Northern Nigeria. A Preliminary survey of their historical traditions. London, 1966, с. 89–98.

⁵ См., например: *F. Lugard.* A tropical dependency. London, 1964, с. 236–244.

⁶ О происхождении термина «хауса», а также о ранней истории хауса по арабским средневековым источникам, а также собственным легендам и историческим хроникам хауса имеется обширная литература. См., например: *Д. А. Ольдерогге.* Указ. соч., с. 63–71; *D. Westermann.* Some notes on the Hausa people and their language. – In: *G. P. Bargery.* A Hausa-English dictionary and English-Hausa vocabulary. London, 1957.

В этом списке два первые государства столь же хаусанские, как и «семь хауса», а остальные – это соседние народы, живущие к югу и западу от территорий хауса (имеются различные перечни Hausa bakwai и Hausa banza, восходящие к разным традициям; здесь приведен наиболее авторитетный список, записанный в середине прошлого века Г. Бартом; подробный анализ различных списков «семи хауса» дал Д. А. Ольдерогге⁷.

Государства хауса вплоть до XIX в. существовали независимо друг от друга и вели многочисленные войны как со своими соседями, так и между собой. В разное время ведущие позиции занимали различные государства хауса – Кано, Кацина, Гобир и др. Большое влияние на государства хауса оказал их могучий сосед – империя Борну, которая вела борьбу за власть над странами хауса с располагавшимся к западу государством сонгаев. В союзе с сонгаями действовало западнохаусанское государство Кебби. В начале XVI в. царь Кебби Канта в союзе с правителем Сонгаи аскией Мухаммедом завоевал почти все государства хауса. В течение длительного времени опасным врагом хауса было располагавшееся в долине р. Бенуэ государство Коророфа, позднее уничтоженное фульбе⁸.

Расцвет цивилизации хауса начинается с XVI в. К тому времени относится и становление единой народности хауса. Тогда же повсюду в этой части Судана был распространен единый язык хауса, как об этом свидетельствует живший в Судане в первой половине XVI в. известный ученый и путешественник Лев Африканский, который называл этот язык гобирским (Гобир – самое северное из государств хауса, известное своими успехами в области военной экспансии как на севере, среди кочевников Сахары, так и на юге)⁹.

---

⁷ Д. А. Ольдерогге. Указ. соч., с. 71–77.

⁸ F. Lugard. Указ. соч., с. 245–268.

⁹ Д. А. Ольдерогге. Указ. соч., с. 66.